Валентина Садыкова

Хранители туманного порога

Часть III. Изнанка мегаполиса

Валентина Садыкова

Хранители туманного порога

«Автор»
2026

Садыкова В.

Хранители туманного порога / В. Садыкова — «Автор», 2026

Зимнее солнцестояние наступило, и у хранителей «Тихой гавани» больше не осталось права на ошибку. Похищенная «Карта Течений» привела Архивариуса в сердце временного и пространственного узла Петербурга — в заброшенный меридианный зал под Пулковскими высотами. В полночь, с последним ударом курантов, «Маятник Пустоты» начнет свой смертельный отсчет: время вокруг остановится, а в трещину реальности хлынут порождения Изнанки.Илье, его верным постояльцам — горгулье Василию, русалке Марте, лесным духам Григорию и Ярославу — и их новой союзнице, хранительнице времени Кире, предстоит спуститься в промерзшее подземелье на решающую схватку. Против них — неуязвимые Теневые стражи и магия, способная заморозить саму секунду. Чтобы запереть врата Изнанки навсегда, Илье придется пробудить спящую силу всего города и заплатить за победу собственной магией.

© Садыкова В., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 5
Конец ознакомительного фрагмента. 7

Валентина Садыкова
Хранители туманного порога

Глава 1

Чашка кофе под стеклянным куполом

Без четверти двенадцать на Исаакиевской площади было по-зимнему торжественно и шумно. Тяжелый купол собора тонул в белесой морозной дымке, а у парадного подъезда отеля «Астория» швейцары в темно-синих ливреях с золотым шитьем неспешно открывали двери перед гостями, выходящими из черных представительских седанов.

Илья перешел площадь пешком, подняв воротник темного драпового пальто. Накануне вечером в библиотеке «Тихой гавани» разгорелся настоящий спор: Василий требовал, чтобы его пустили в центр города хотя бы под видом парковой статуи в Александровском саду, Марта предлагала дежурить у Мойка, а Григорий и вовсе порывался зашить в подкладку пальто хранителя пучок одолень-травы, способной отвести любой морок. Илья согласился только на траву и старый отцовский серебряный портсигар, в котором вместо папирос лежали три заговоренных речных камня. Револьвер пришлось оставить дома — в центре города лишнее железо на поясе только привлекало ненужное внимание как обычной полиции, так и тех, кто следил за магическим фоном.

Зимний сад отеля встретил его мягким теплом, запахом свежей выпечки, дорогого парфюма и влажной тропической зелени. Под высоким стеклянным куполом, сквозь который пробивался рассеянный северный свет, тихо журчал небольшой фонтан, а между кадками с пальмами и фикусами располагались столики, накрытые хрустящими белыми скатертями.

Илья сразу увидел его.

В самом дальнем углу зала, спиной к стене, за столиком на двоих сидел мужчина лет шестидесяти. На нем был безупречно сшитый костюм-тройка цвета мокрого асфальта, шелковый галстук с тонкой булавкой в виде песочных часов и круглые очки в тонкой золотой оправе. Перед ним на скатерти лежала закрытая книга в старом кожаном переплете и стояла крошечная фарфоровая чашка с эспрессо.

Архивариус поднял голову, встретился взглядом с Ильей и слегка наклонил ее в знак приветствия. В его движениях не было ни хищной напряженности Самойлова, ни ледяной пустоты Сборщиков — он выглядел как уважаемый профессор истории или европейский дипломат в отставке.

— Господин хранитель, — произнес Архивариус приятным, бархатистым баритоном, когда Илья подошел к столику. — Благодарю, что пришли один. Присаживайтесь, прошу вас. Я позволил себе заказать для вас двойной американо — полагаю, после прогулки по декабрьскому Петербургу он придется весьма кстати.

Илья молча опустился в мягкое кресло напротив, не снимая пальто и внимательно «вслушиваясь» в пространство вокруг.

И тут его дар впервые за многие годы наткнулся на глухую, зеркальную стену. От Архивариуса не исходило ни теплого живого фона обычного человека, ни темного, колючего холода Изнанки, ни древней тяжести существ вроде Василия или Григория. Пространство вокруг этого человека было абсолютно ровным, стерильным — словно кто-то вырезал кусок реальности и заменил его безупречно нарисованной декорацией.

— Не трудитесь, Илья Петрович, — мягко улыбнулся Архивариус, словно прочитав его мысли. — Моя защита выкована не в подвалах Праги и не на болотах. Это работа мастеров, которые научились прятать душу между ударами секундной стрелки. Вы не услышите меня, пока я сам не захочу заговорить.

Официант бесшумно поставил перед Ильей чашку горячего кофе, положил рядом маленький шоколадный трюфель и удалился. Илья не притронулся к напитку.

— Перейдем к делу, — негромко сказал он, глядя прямо в светло-серые, удивительно спокойные глаза собеседника. — Зачем вы устроили бойню в ботаническом саду и едва не обрушили Нижний город руками Самойлова? Если вам нужен был всего лишь повод познакомиться, можно было просто позвонить в дверь.

— О, прошу вас, не приписывайте мне чужую глупость, — Архивариус поморщился, словно от зубной боли, и аккуратно поправил манжету рубашки. — Виктор Самойлов был всего лишь жадным дилетантом, который наткнулся на артефакт Яна Вагнера в пражской лавке. Трость Вагнера — грубый инструмент. Она не открывает врата, она просто пробивает дыру в стене кувалдой, впуская в мир голодных падальщиков из Изнанки. Мне пришлось потратить немало сил, чтобы направить его суету в нужное русло и заодно проверить, на что способен нынешний хранитель «Тихой гавани».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.